

У Чи Миндэ дернулась бровь. Еще не время было ссориться с матерью Чи, ведь у нее в руках оставалось десять процентов акций компании.

На самом деле, когда мать Чи выходила за него замуж, ей принадлежало сорок процентов акций компании, и она была крупнейшим акционером. Но тогда она была молода и быстро забыла наставления отца перед смертью, передав Чи Миндэ десять процентов акций.

К счастью, она проявила благоразумие и больше ничего не отдавала. Когда Чи Жуй достиг совершеннолетия, мать Чи передала ему двадцать процентов акций. Однако Чи Жуй тогда настаивал на том, чтобы войти в мир веб-романов, не желая присоединиться к семейному бизнесу. Чи Миндэ, желая задеть его, сказал:

— Если ты не хочешь компанию, передай мне свои акции.

Хотя отношения между отцом и сыном были натянутыми, Чи Жуй считал себя единственным сыном и полагал, что передача акций отцу не имеет значения.

В конце концов, все равно все будет его, поэтому Чи Жуй не стал долго раздумывать и, движимый юношеским максимализмом, подписал документ о передаче акций.

Когда мать Чи узнала об этом, было уже слишком поздно.

Чи Миндэ и Лу Минцзэ вспомнили те старые события. Чи Миндэ впервые проявил терпение и объяснил:

— Мне нужно с тобой поговорить наедине.

Лу Минцзэ взглянул на мать Чи, заметив, что она, кажется, удивлена необычным поведением мужа, и согласился:

— Хорошо. Не знаю, что ты хочешь сказать, отец. Кроме того раза, когда ты заставил меня подписать документ о передаче акций, ты никогда не разговаривал со мной наедине.

Лицо Чи Миндэ напряглось, но, вспомнив о просьбе, с которой хотел обратиться к Чи Жуй, он сдержал гнев и молча поднялся наверх.

Лу Минцзэ последовал за ним в кабинет.

Чи Миндэ сел в кресло, с суровым видом глядя на спокойного Лу Минцзэ, и наконец произнес:

— Перестань писать свои романы и вернись в компанию, чтобы помочь мне.

Мать Чи, подслушивавшая за дверью, немного успокоилась, но в следующий момент услышала насмешливый голос Лу Минцзэ:

— Ты хочешь, чтобы я ушел из мира веб-романов, чтобы не мешать дорогому твоему другому сыну?

Чи Миндэ с изумлением посмотрел на него:

— Ты... ты что это значит?

— Если ты это сделал, не отрицай. — Лу Минцзэ проявил всю свою дерзость и твердо сказал. — Разве Чи Мо не твой сын? Если Великий Бог Мосэ Шэньчу не твой сын, то почему он постоянно

нападает на меня, человека, с которым у него нет никаких связей?

Чи Миндэ, глядя в глаза Лу Минцзэ, все же твердо отрицал:

— Ты слишком много думаешь. Как Мосэ Шэньчу может быть моим сыном?

— Ты все еще отрицаешь? — Лу Минцзэ достал пачку фотографий, на которых Чи Жуй и Чи Миндэ сидели за столом, а на лице Чи Миндэ была редкая улыбка, полная лести.

— Ты следил за мной! — голос Чи Миндэ взлетел на октаву. — Ты посмел следить за мной!

— Если ты не сделал ничего плохого, почему боишься, что кто-то проверит?

Внутри кабинета Лу Минцзэ отстаивал свою правоту, а за дверью мать Чи уже сидела на полу, обессиленная.

Теперь она поняла, почему он так холоден к А-Жую, даже акции у него выманил. Она всегда удивлялась, почему А-Жуй, его родной сын, так его раздражает. Оказалось, у него есть еще один сын.

В ее памяти всплыла та женщина, которая когда-то плакала и умоляла ее. Она почувствовала беспомощность. В молодости она наивно думала, что Чи Миндэ любит ее и поэтому выбрал ее. Кто в молодости откажется от любимого человека из-за чужих слез?

С годами она все поняла и начала сожалеть. Живя в пустом доме, она и ее муж стали чужими друг другу. Этой жизни она уже достаточно, но теперь все слишком поздно.

Под давлением все новых и новых доказательств, представленных Лу Минцзэ, Чи Миндэ наконец признал свои отношения с Чи Мо, но все же оправдывался:

— Раз ты знаешь, что он твой брат, тебе не стоит с ним соперничать. Ты с детства рос с отцом и матерью, в счастливой семье, а твой брат жил без отца, одинокий и без поддержки. Он с трудом добился своего положения. Спроси себя, разве тебе не стыдно? Как ты можешь соперничать с ним за первое место в рейтинге?

Чи Миндэ, под холодным взглядом Лу Минцзэ, с пафосом защищал своего недавно признанного сына.

— А-Жуй не должен чувствовать вину! — с грохотом дверь кабинета распахнулась, и мать Чи, не выдержав, ворвалась внутрь.

Она смотрела на мужчину, которого когда-то любила всем сердцем, а теперь ее сердце было разбито, и почти истерично выкрикивала:

— Разве это вина А-Жуя, что у него нет отца? Он несчастен, а А-Жуй разве не несчастен? С таким отцом, как ты, разница есть?

Она не дала Чи Миндэ возможности ответить и продолжила:

— А-Жуй вырос, а ты хоть раз интересовался его учебной, жизнью или планами на будущее? Ты хоть раз улыбнулся ему? У Чи Мо нет отца, а у А-Жуя есть, но это то же самое, что и нет! Ты считаешь его несчастным?

Мать Чи указала на Чи Миндэ и наконец заплакала:

— Оба они дети без отцов, А-Жуй просто живет в более обеспеченных условиях, но это я дала ему эти условия. У Чи Мо не было хорошего дедушки и матери, а теперь ты говоришь, что он несчастен, и просишь А-Жуя уступить ему. Чи Миндэ, ты меня просто вызываешь отвращение!

Мать Чи, казалось, выплеснула все свои многолетние обиды, и ее голос становился все спокойнее.

Чи Миндэ был бледен, его губы дрожали, но он не знал, что ответить.

Он знал, что все эти годы плохо относился к Чи Жуй, но у Чи Жуя был отец, а у Сяо Мо — нет. При этой мысли его сердце разрывалось от боли. Если бы он знал, что та девушка беременна его ребенком, он никогда не выбрал бы богатство и роскошь.

— Как бы там ни было, — он не смотрел на мать Чи, а пристально смотрел на Чи Жуя, — выйди из мира веб-романов, и я верну тебе твои двадцать процентов акций.

— А если я не уйду? — Лу Минцзэ с насмешкой посмотрел на него. — Тогда эти двадцать процентов акций ты отдашь Чи Мо?

— Он твой брат! — Чи Миндэ наконец не выдержал и закричал. — Почему ты такой непонятливый!

Лу Минцзэ же посмотрел на дрожащую мать:

— Мама, ты теперь видишь, какой он человек?

Мать Чи плотно закрыла глаза, а когда открыла их, ее взгляд был ледяным:

— А-Жуй, сегодня я ухожу с тобой.

Она повернулась к Чи Миндэ, ее лицо было твердым. После стольких лет холодной жизни она впервые почувствовала решимость отказаться от всего:

— Я попрошу адвоката отправить тебе документы о разводе.

— Что ты говоришь? — Чи Миндэ с изумлением смотрел на женщину перед ним. Он думал, что, получив все акции компании, избавится от этой невыносимой женщины, но когда она сама решила уйти, в его сердце вспыхнуло сильное негодование.

Эта женщина осмелилась бросить его?

Видимо, мать Чи наконец разочаровалась. Чи Миндэ готов был пожертвовать будущим Чи Жуй ради Чи Мо, и это было для нее непросто. Лу Минцзэ, глядя на отца, спокойно сказал:

— Тогда, господин Чи, мы с мамой сегодня уходим. И еще, я хочу передать твоему сыну, что я, Чи Жуй, сегодня его обогнал, и в будущем буду продолжать его обгонять. Его титул единственного Великого Бога однажды я тоже отниму. Жди и смотри.

С этими словами он, не обращая внимания на меняющееся выражение лица Чи Миндэ, взял мать за руку и вышел из кабинета. Мать Чи выглядела ошеломленной, казалось, она еще не оправилась от удара, и только когда они вышли за ворота, она вытерла слезы и сказала:

— Я забыла забрать свое приданое.

Она говорила о драгоценностях, которые отец дал ей на свадьбу. Это были семейные реликвии, бесценные вещи. Теперь она больше не доверяла Чи Миндэ.

Лу Минцэ понимал, что в этом измерении не было закона о равном разделе имущества после развода. Все, что было на чьем-то имени, принадлежало тому человеку. Хотя приданое было матери Чи, если она не заберет его сегодня, кто знает, что может придумать Чи Миндэ.

<http://bllate.org/book/16840/1549296>